

*С Богом, сынок, иди,
с Богом, сынок, возвращайся!
Юрий Перминов*

«СО МНОЮ ГОСПОДЕНЬ ДУХ...»

1
Со мною Господень дух,
Иль как там его назови.
Я знаю – хватит на двух
Твоей и моей любви.

Твоей и моей души,
Теперь на двоих – одна.
Вселенная, не спеши,
Послушай, как спит Она...

2
Господень дух всегда со мной,
И я с ним, несомненно, тоже,
Неважно – осенью, весной,
Простая мысль меня тревожит:

Зачем живу я на земле
И что меня на свете держит?
Но я иду, бреду во мгле
На слабый огонёк надежды,
Что я ещё кому-то здесь,
На этом свете ещё нужен.
А правда, нет ли то – Бог весть,
Решать не мне – зовут на ужин!

Меня с утра перекрестила мама
В дорогу. «С Богом едь, сынок!
Иди по жизни правильно и прямо,
И знай, родной мой, ты не одинок.

С тобою моё сердце, мой хороший,
Что защитит от горестей и бед».
А с неба снег летит густой порошей,
Обильно засыпая Божий свет.

В какие бы края ни заносило
Меня, но мамин крест всегда со мной,
Наполненный той материнской силой,
Наложено что родимую рукой...

4
Я, конечно, не безбожник,
Только в церковь – ни ногой.
Скажут мне, ну как так можно,
Наш хороший, дорогой?

Жить во лжи нельзя на свете,
Непорядочно так жить.
Только все мы – Божьи дети,
Нас понять бы и простить.

Не по мне поклоны эти,
И молитвы не по мне.
Я живу на Божьем свете,
Как тропинка по весне –

Потеплеет, и растаю,
Побегу, ручьём звеня.
Жизни истина простая –
Вспомнит Боженка меня.

И однажды утром чудо
Будет явлено и мне.
Но злорадствуют Иуды,
Восседая на коне.

5
Не сходит Господь с креста,
Тернистый пройдя свой путь.
И вера уже не та,
Родимый, не обессудь

За то, что творится здесь,
Глаза и сердца не лгут.
И значит, покуда есть
Надежда на Страшный суд.

6
*Точно видел во сне: смерти нет!
Есть другое, Небесное, утро.
Денис Попов*

Церковь моя – в душе.
Церковь – во мне самом.
Церковь – на Иртыше,
Там, где мой отчий дом.

Или в огне свечи,
В свете родимых глаз.
Множество есть причин,
Чтобы понять, что в нас

Церковь живёт, как свет,
Что к нам пришёл с небес.
Знаю, что смерти нет,
Просто теряет вес

Тело, когда душа
Молча в посмертный час
Звёздами из Ковша
Смотрит с небес на нас.

7
Во имя Бога, Сына и Отца,
Святого Духа – я живу на свете,
Как птицы и как маленькие дети
Безгрешные – до самого конца.

До той поры, пока не призовет
Меня к ответу строгий Ангел Божий,
До трепета души, коленной дрожи
Я буду жить, вгрызаясь в жизни лёд.

До самого до Страшного суда,
До холода бездушного могилы
Я буду жить с неодолимой силой,
Пока однажды не уйду Туда...

8
Настанет день, и я умру
В холодный сумеречный полдень.
А может, рано поутру,
Тихонько свою роль исполнив.

И будет новый день тогда,
А вот меня уже не будет.
И упадёт с небес звезда
Порой ночной в ладони людям.

9
Миг последний печален и прост –
Раз и два – вот и нет человека.
Но один остаётся вопрос
До конца, до скончания века:

Сколько будет катиться река
По широким и долгим просторам,
Где же волны найдут берега,
Где предел, и наступит как скоро?

Сколько Богом отмерено мне,
Почему же не больше, не меньше?
Может быть, я уйду по весне,
И потом что там будет, в дальнейшем?

Что же там, за последней чертой,
Беспредельна ли жизнь человечья?
Может быть, кто окликнет: «Постой!»
По дороге в забвенье ли, в вечность.

Но вопрос этот неразрешим.
И мы вряд ли что можем исправить.
Это всё предначертано Им,
И гадать мы об этом не вправе...

10
Никто не вечен, и я не вечен,
Где есть начало, там и конец.
По мне однажды зажгутся свечи,
Прочтёт молитву святой отец.

Мол, жил такой-то, чего-то делал,
А что он делал – да то Бог весть.
Ушёл однажды зимою белой
И на дорожку забыл присесть.

Ушёл, откуда нам нет возврата,
Где злая вечность глядит в окно.
И снег усталый – седой, косматый –
Как символ жизни моей земной.

И будет снег, как и прежде, падать,
Беспечно будут дожди шуметь.
На смену лету придёт прохлада,
Деревья хмурые сбросят медь,

А снег вернётся однажды ночью,
Неспешно ляжет на мой порог,
Такой несмелый, такой непрочный,
И вдруг поймёт, как он одинок...

11
Зарекаюсь творить добро –
Почему-то выходит боком.
Как Иуде – то серебро,
Что пытался «срубить» с наскока.

За предательство он сполна
Получил по своим заслугам.
Говорят, не его вина,
Мол, Иисусу был лучшим другом.

Он запутался, говорят,
Мол, хотел, как всегда, как лучше.
Только губ тех капризных яд
До сих пор христианство мучит.

Говорят – не твори добро,
Коль не хочешь, чтоб вышло хуже.
Глухо ноет в груди ребро,
А возможно, что это ужин

Уживается там, внутри,
После доброго дела, может.
Я творю добро, посмотри –
Божий день, слава Богу, прожит.

Будет новый день, и с утра
Я добром поделюсь со всеми,
Потому что пришла пора
В землю доброе бросить семя.

12
Плывут по небу облака,
Спокойно так и величаво,
Как будто Божия рука
Ведёт их с самого начала

Куда-то вдаль, за окоём,
Где быль встречается и небыль.
Где мы останемся вдвоём
Смотреть в таинственное небо...